Глава 36

— Хм, что тут за сложный вопрос? Это просто хитрая уловка, чтобы выпендриться, — сердито произнёс Цзи Чан, показывая, что этот вопрос его немало рассердил.

Цинь Гуань усмехнулся и сказал:

— Тогда не будем об этом. Брата Цзи Чана обычно считают знатоком, так как же он не может сходу написать небольшое стихотворение?

— Я, я… — начал Цзи Чан, краснея, — я просто немного отвык, был немного нервным, а, брат Цинь, ваши вопросы были простыми, а мои посложнее…

Глядя на его лицо, Линь Ваньжун поняла, что этот Цзи Чанчжун — типичный зубрёжка. В том мире, откуда она родом, его бы назвали продуктом системы образования, ориентированной на сдачу экзаменов. В экзаменационной комнате, когда он нервничал, то терялся.

Цинь Гуань тоже оказался не лыком. Услышав, как он при посторонних назвал свои вопросы простыми, Цзи Чанчжун слегка помрачнел. Цинично ухмыльнувшись, он сказал:

— Брат Цзи Чан, ну о чём вы? Поэзия — это поэзия. Я воспел ветер, вы воспели снег. Это и так всем очевидно. Как вы можете говорить, что мои вопросы были простыми, а ваши — сложными?

Высказавшись, Цинь Гуань покачал головой и принялся декламировать: «Ветер прошёл, как и прежде, минуя в прошлом году закоулки. Его не слышно, он не оставил и следа». Он был весьма доволен своим «выступлением» на экзамене.

Линь Ваньжун хотелось рассмеяться, но она сдержалась. Это что, по-вашему, поэзия? Одарённый поэт мог бы сочинить три таких стихотворения за одно нажатие на кнопку.

Цинь Гуань горделиво сказал:

— Брат Цзи Чан, сейчас в экзаменационной комнате вы временно растерялись. Как вы считаете, теперь, когда прошло некоторое время, у вас получилось обдумать свой вопрос? Можете ли вы сочинить стихотворение о снеге, как было предложено?

На лице Цинь Гуаня появилось лёгкое презрение — так и быть, пусть эти грамотеи померяются силами. Он знал, что Цзи чрезмерно усердно готовился, и если бы ему дали два-три дня, он, возможно, смог бы сочинить что-то стоящее, но быстро набросать стихотворение на месте ему наверняка не под силу.

Лицо брата Цзи Чана то краснело, то бледнело. Очевидно, что до сих пор он не написал стихотворение на тему снега.

Линь Ваньжун изначально просто хотелось узнать о сфере применения талантливых учёных. Вид этого агрессивного типа по имени Цинь Гуань её сильно огорчил, а Цзи Чан — слишком уж он разочаровывал. Он долго тянул, а потом так ничего и не выдал.

Линь Ваньжун сама любила высмеивать застенчивых людей, но видеть, как их унижают другие, было ей неприятно. Некоторое время она молча размышляла, а затем рассмеялась:

— Даже такой бездарь, как я, может придумать лёгкое стихотворение. Юный господин, должно

быть, просто из скромности молчит. Как насчёт того, чтобы я прочла стихотворение, а юный господин Цзи указал на ошибки?

Увидев изумление на лице Цинь Гуаня, Линь Ваньжун испытала неподдельную радость. Молодой человек, глубина моего таланта непостижима для людей твоего уровня.

Линь Ваньжун прошла несколько шагов и громко прочла:

— Военачальник на берегу, среди врагов — чернота. Тело жёлтой собаки — белое, а тело белой собаки — большое.

Это была откровенная чушь. Линь Ваньжун было неудобно брать такую чепуху, чтобы поставить кого-то в глупое положение, но тот самый Цинь Гуань имел наглость называть свои ужасные четыре строчки поэзией.

"Какое стихотворение, какое стихотворение". Цзи Чан воскликнул, хлопая в ладоши с маленьким веером, и сказал: "'Генерал на реке' описывает сцену, когда хлопья снега покрывают реку. Это обзор и вид издалека. Далее, брат С поворотом пера я подошел к колодцу в соседнем дворе, покрытому снегом, только устье колодца глубокое и глубокое, и это большая дыра. Что касается последнего предложения, оно еще более волшебное: «белая собака опухает», слово опухает, а затем превращает статичную снежную сцену в живое существо. Это стихотворение хорошо составлено и имеет глубокую артистическую концепцию. Во всем стихотворении нет ни одного слова «снег», но оно передает импульс снежинок, летящих по всему небу. Морская вода неизмерима, Сюнтай действительно непостижим, непостижим".

Хотя Цзи Чан на этот раз не умел сочинять стихи, он анализировал их заданным образом, например, дальний и крупный план, что переходит от статики к динамике, что сравнивается с артистической концепцией, несколько доггерлелей, неожиданно он проанализировал так много изгибов и поворотов. Кривая дороги. Если бы его поместили во времена Линь Ваньжуна, он должен быть отличным комментатором.

Линь Ваньжон сдержал улыбку, притворился скромным и сказал: «Принятие, молчание, стыд, стыд ——»

Раздался смешок, и Линь Ваньжун, «половина таланта», обернулся, чтобы посмотреть, и увидел только красивую маленькую девочку, которая стояла рядом с ними, прикрывала губы и хихикала, очевидно, она рассмеялась вслух, услышав доггерли Линь Ваньжуна.

«Так вот это ты». Линь Ваньжун сказал с улыбкой, эта цыпочка та, которая вчера купила его брошюру.

Когда Цзи Чан и Цинь Гуань увидели красивую маленькую девочку, их глаза сразу же загорелись, они поспешно скрыли волчье выражение в глазах, подошли к ней «вежливо» и сказали: «Эта леди приглашает вас, следующий Цзи Чан (Цинь Гуань) Вид), позвольте спросить, где находится сказочная страна, мисс, сколько ей лет, была ли она замужем?»

Линь Ваньжун удивленно открыл рот, он не ожидал, что эти двое парней будут такими смелыми и зададут такой прямой вопрос, вы отчаянно хотите подцепить девушек?

Маленькая девочка покраснела и тихо выругалась: «Ребята, о чем вы говорите?»

Линь Ваньжун громко рассмеялся и сказал: «Девочка, они хотят тебя подцепить, ты не понимаешь?»

Лицо маленькой девочки покраснело, она показала пальцем на Линь Ваньжуна и сказала: «Ты, ты бесстыдный ученик, я, я тебя не отпущу». Девочка повернулась, подняла свои маленькие ноги и быстро убежала.

Как я снова стал бесстыдным учеником? Линь Ваньжун был подавлен.

В прошлый раз Сяо Цинсюань ругала его так понятно, в конце концов, он воспользовался другими. На этот раз он просто сказал слово и снова стал учеником, и в его сердце он был действительно неправ. Почему ты не лаешь на этих двух бесстыжие наглых парней вместо того, чтобы ругать меня? Что, черт возьми, не так с этим миром.

На самом деле это недоразумение Линь Ваньжуна. Хотя это железный закон, что мужчины и женщины не могут сблизиться, но в эту эпоху контактов между мужчинами и женщинами мало, и у мужчин мало возможностей встретить понравившуюся им женщину. Вышел вперед, чтобы завязать разговор. Шансы женщин встретить подходящего мужчину еще меньше. Как только они встречают кого-то, кто просит совета, как только они встречаются взглядами, может случиться все что угодно. Просто эта маленькая девочка еще молода и не привыкла к такого рода ситуациям, поэтому она развернулась и ушла в ярости.

Линь Ваньжун не понимал ситуации. Видя, как Цзи Чан и Цинь Гуань смотрят в сторону удаляющейся девочки, в его глазах была полна ностальгии. Ему не нравились эти двое настоящих «учеников». Видя, что уже поздно, он сейчас скучал. С хмыканьем он проигнорировал их обоих и ушел самостоятельно.

Слуги, отобранные семьей Сяо, завтра переедут в дом. Сегодня семья Сяо освободила им время, чтобы они собрали свои вещи. Завтра эти слуги во сне переступят порог семьи Сяо. Подавляющее большинство из них взволнованы. Попав в семью Сяо, они обретут опору в семейном кругу. Если они будут усердно работать, у них могут появиться большие возможности для развития.

Единственное исключение — Линь Ваньжун. Думая о том, что завтра он отправится прислуживать в семью миссис Сяо, он пребывает в скверном настроении и просто хочет найти место, где можно выпустить пар. Если бы он не блуждал в поисках борделя, то, клянется он именем Господа, что в этот момент под ним лежали бы больше трёх цыпочек.

****

Некоторые называют эту книгу бесстыдной, очень хорошо, очень хорошо, вы наконец поняли суть этой книги, хе-хе.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/83172/3967829